

Kiriko Kross

**ПОЦЕЛУЕВ БУДЕТ
ДОСТАТОЧНО**

УДК 82-3
ББК 84

Kross K.

Поцелуев будет достаточно / Kiriko Kross – М.: Литнет, 2026. – 292 с.

ISBN 978-5-524-01144-2

- Влад, а спроси меня ещё раз.
- Спросить что? – он явно не понимал, к чему я клоню.
- Спроси, хочу ли я с тобой встречаться. А я соглашусь!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01144-2

© Литнет, 2026
© K. Kross, 2026

Часть 1

– Ты будешь встречаться со мной?

Я удивлённо подняла голову и посмотрела на парня, стоявшего перед моей партой. И сразу всё поняла. Влад стоял по стойке смирно, словно его сейчас на эшафот поведут. Красивое лицо выражало полнейшее безразличие и отрешённость. А прямо за ним кучка парней во главе с Зайцевым, поганенько так ухмылялись и поглядывали в нашу сторону.

Я понимала, что они просто каким-то образом заставили его подойти ко мне с этим диким предложением, но как отреагировать правильно, понятия не имела. В мои семнадцать лет опыта в отношениях с парнями у меня ноль. Большой такой, даже можно сказать с минусом.

– С такими предложениями тебе к психологу надо, а не ко мне! – я быстро протараторила первое, что пришло в голову, и уткнулась обратно в учебник. Ладони вспотели, а сердце билось с бешеной скоростью.

Я видела, как он подошёл к компашке, что-то сказал им и вышел из класса. Ощущала презрительный, насмешливый взгляд Зайцева на себе, но никак не отреагировала.

Время до конца уроков тянулось мучительно медленно. Я снова и снова прокручивала в голове то, что случилось. Нет, ну надо же быть такой дурой! Психолог! Поумнее ничего придумать не могла?!

Иллюзий по поводу того, что Влад искренен, у меня не было. Да это просто смешно. Он с тех самых пор, как год назад перевёлся к нам в класс, стал настоящим идиолом всей параллели. И я подозревала, что не только нашей. Высокий, накачанный, смуглый, с большими карими глазами и чувственными губами, с короткими, чуть вьющимися чёрными волосами, он разительно отличался от большинства наших одноклассников. Плюс ко всему, он всегда следил за

своим внешним видом. Помню, когда он в первый раз пришёл к нам в класс, все девчонки заврожено вздохнули. Ну, и я в их числе, чего уж греха таить. А ещё он был силен в точных науках, прекрасно говорил на английском и был блестящим спортсменом. Прямо голубая мечта всех девушек. Хотя, погодите-ка, голубые мечты обычно у парней. А у девушек тогда какие? Не розовые же? Терпеть не могу розовый цвет.

И если уж говорить обо мне... Я самая обычная девушка. Зовут меня Кира (мама уж очень не хотела давать мне всякие простецкие имена и поэтому откопала в каком-то именном словаре это, идеально подходящее по её мнению). Ростом я от горшка метр шестьдесят сантиметров. И положение не спасают ни длинные от природы светло-русые волосы, ни зелёные глаза, в обрамлении густых чёрных ресниц. А всё потому, что я полная. Да-да, этакая пышечка! Нет, не бесформенное желеобразное нечто. Просто попа у меня больше, чем у среднестатистических девушек, размер груди четвертый, щёчки как у хомяка и хороший аппетит! Ну и довершает картину то, что я совершенно не «крутая». Не бухаю, не курю, не шляюсь по всяким подворотням, прогуливая уроки, чтобы попить пивка. Люблю читать, стараюсь хорошо учиться, занимаюсь танцами с самого детства.

Раньше я очень переживала по поводу своей фигуры, сидела на диетах, одно время даже в тренажёрный зал ходила. Но упав пару раз в обморок от голодовки, поскучав на беговой дорожке и увидев, что всё это ровным счётом никакого эффекта не даёт, успокоилась. Да-да, силой воли я не отличаюсь. Лучше уж поиграю во что-нибудь лишний час на компьютере, чем буду крутить педали на велотренажере.

Чем старше я становилась, тем меньше сыпалось нападок. Мальчики просто не обращали на меня внимания. Ну, разве что им что-то списать надо было. Пока Зайцев не появился. Нет, за что он меня терпеть не может, я понимаю. Он ведь уже второй год к моей подру-

ге Ленке клинья подбивает. А я мешаюсь. Мало того, что говорю ей, что он идиот (это не выдумка, это констатация факта), так ещё и домой мы всегда вместе ходим. Не даю им наедине побыть видите ли. И на уроках мы вместе сидим. Вот и получается, что когда мы с ним одни оказываемся, он своего презрения не скрывает, а когда все вместе, он няша-милаша. Но вот чтобы такое выкинуть, это впервые. Да и как Влад вообще на это согласился?

– Слушай, Кир, а это правда? – уроки наконец-то закончились, и мы с Ленкой возвращались домой по привычному маршруту.

– Ты о чём?

– О том, что Влад тебе встречаться предложил, а ты отказалась, – она выжидательно посмотрела на меня.

– Да ты чего, поверила в эту ерунду? – я наигранно весело рассмеялась.

– А разве он не подходил к тебе на перемене перед литературой, пока меня не было?

– Ну подходил, да, и что из этого?

– Он ведь не смотрит ни на кого из наших девчонок, а тут наконец-то признался. Хоть кому-то повезло, а ты его отшила!

Я не могла понять, что она имеет в виду.

Ленка ведь не глупая, она не хуже меня должна понимать, что всё это шутка, просто глупый розыгрыш. Так зачем тогда говорить мне всё это с таким серьёзным видом? Внутри родилось неприятное чувство, но я быстро подавила его. Нет, не может быть, чтобы Ленка была заодно с Зайцевым. Только не она. Ладно ещё Оля и её свита. Я общаюсь с ними, можно сказать даже «дружу». Меня приглашают на дни рождения, болтают со мной на переменах, звонят домой после уроков, но пропасть между нами меньше от этого не становится.

Я понимаю, что всё это пережитки когда-то очень близкой дружбы с королевой нашего класса, Степановой Ольгой. Когда она перешла к нам в шестом классе, мы с ней были просто не разлей вода. Ходили везде вместе, сидели всегда вместе, шутки у нас были, которые больше никто не понимал. Мы могли часами разговаривать по телефону, а если класс собирался в поездки, то и речи не шло, чтобы я или она сели в автобусе с кем-то другим. А потом учебный год закончился, и пришло лето перед седьмым классом. Жили мы довольно далеко друг от друга, поэтому часто гулять не получалось. В июле я и вовсе уехала в родной город к родственникам и до начала нового учебного года мы не виделись. А когда я вернулась, той моей закадычной подружки больше не было. Зато появилась гордая и себялюбивая Ольга, дочка богатых родителей, законодательница мод, со сворой глупых обожательниц, отличница и королева класса.

Мы больше не сидели всегда вместе, ведь «Надо же и другим время уделять, они обижаются!». И шуток я её больше не понимала. Хотя старалась понять, даже очень. Читала те же журналы, что и они, смотрела те же передачи. Я даже вещи порой покупала такие же, как у неё. Глупо, я понимаю. Просто так отчаянно не хотелось терять своего первого лучшего друга. Но мне всё равно предпочли сначала одних, потом других. Да и я со временем устала вариться во всей этой розово-гламурной каше. До сих пор не понимаю, как можно за одно лето превратиться из умного, интересного человека в такую пустышку.

Вот такая вот грустная история. От Двора меня не отлучили, но всё же держали на расстоянии вытянутой руки.

Ленка другое дело. Мы с ней с начальных классов отлично общались. Но у неё уже была лучшая подруга, и я знала, что её место мне никогда не занять, да и не пыталась. Вот Ленка вроде и не слишком красивая: губы больше, чем надо, нос с горбинкой, сутулятся всегда и ноги кривоваты, но отбоя от поклонников не было никогда. Это

всё потому, что нрав у неё весёлый. Мы, пока не начали общаться, она совсем пацанкой была, а я её облагородила, что ли. Киреева же, в свою очередь, могла расшевелить мою довольно флегматичную натуру на всякие безумства. Такие как например, поесть мороженого на улице в жуткую метель и холод – 30, или притащить на новогодний утренник спирт, стыренный у её мамы-медсестры из закровов, и разлить его всем в газировку. Или распевать во весь голос песни собственного сочинения, посвященные нашим дорогим одноклассникам, качаясь на качелях в школьном дворе.

Вот так вот жили не тужили. Ленку я тогда осадила и больше мы эту тему не поднимали, но в классе стало происходить что-то странное. Все на переменах как-то подозрительно шушукались, и Влад ходил всё время недовольный. А когда я решила пойти послушать, о чём это наши одноклассники таком интересном говорят, Киреева меня не пустила. Только уши у неё как-то подозрительно покраснели. Ну, в принципе, не очень-то и хотелось. Судя по обрывкам, что долетали до нашей парты, они говорили что-то о покупке и продаже, и спорили на счёт того, кому этот самый товар покупать. Опять какое-нибудь бухло или презервативы. Это же пипец, как весело.

Но всё оказалось куда хуже. Это я поняла уже на следующий день. Потому как моя драгоценная подруга кинула меня, и свалила домой пораньше, сославшись на плохое самочувствие. Ну-ну, знаем мы, как ты недомагаешь. Небось опять с Катькой своей в соседний город собралась, к её парню. А моим спутником тем временем, оказался никто иной, как Влад.

Нет, раньше мы часто вместе домой ходили, его остановка рядом с моим домом. Болтали обо всякой чепухе. Именно так я с удивлением обнаружила, что он довольно интересный собеседник. Что отец у него военный, поэтому в детстве он часто переезжал, но вот, наконец, год назад окончательно вернулся в родной город. Что в школу нашу его отправили, несмотря на то, что она на другом конце города, потому что, по мнению его отца, она единственная соответ-

ствовала стандартам образования. Оказалось, Влад уже несколько лет серьёзно занимается дзюдо, отсюда и подтянутое тело. К слову, секция, в которой он занимался, находилась от меня в соседнем дворе, поэтому мы довольно часто виделись и в обычной жизни.

Поначалу я очень стеснялась. Я всегда стесняюсь с новыми людьми, а тут ещё и парень, да ещё и такой красавец. Но потом я поняла, что уж кто-кто, а я точно не в его вкусе, и как-то... успокоилась, что ли. Такое уже много раз происходило. Зато общались мы свободно. А после этого случая перестали. И у меня о нём мнение упало, и ему видимо некомфортно со мной было.

Но чему быть, того не миновать. На выходе из столовой я заметила Ленку и Зайцева, а рядом стоял Влад.

– Ты уж не подведи на этот раз, купи товар. Только ты сможешь, я точно тебе говорю!

Меня словно ледяным душем окатили. Это Ленка, моя Ленка говорила всё это Владу. Паззлы головоломки сложились в единую картину. И то, про какой «товар» они говорили, и почему она меня тогда не пустила послушать, и почему так серьёзно восприняла его липовое признание. Она была замешана в этом не меньше, чем Зайцев!

Но почему? Что я ей сделала-то? От кого угодно ожидала, но только не от неё. В голове как будто молотками отбойными стучали, и перед глазами плыли тёмные пятна. Я на автопилоте развернулась и пошла обратно в класс. А уже по дороге домой неожиданно оказалась вдвоём с Владом.

Мина у него была кислее некуда. Было бы даже забавно, кабы на душе так кошки не скребли. Он молчал уже десять минут, и это жутко раздражало. Я и так сегодня своего единственного, как я считала, друга потеряла, а тут ещё он!

– Ну, и что же ты молчишь, а, Влад? – получилось как-то тихо и надломлено.

– Что?

– Ну, разве ты не собираешься «товар» покупать? – я почувствовала, как к горлу подкатывает ком, но смогла собраться. Только разреваться при нём не хватало.

– Как ты... Так ты всё знаешь?!

Я не смогла понять, чего в его голосе было больше, злости или удивления.

– Ой, ну я думала, что хоть ты дурой меня не считаешь. Я с самого начала поняла, что это всё Зайцев придумал.

Влад молчал и я продолжила, но уже более тихо:

– И Ленка. Она ведь тоже к этому причастна, да?

Он ничего не сказал, просто кивнул. Ну вот. Снова я до самого конца не хотела верить самой себе, своим глазам и ушам.

– Они просто хотели, чтобы ты со мной повстречался и бросил, или ждали чего-то конкретного?

Влад резко остановился и развернулся ко мне.

– Зачем тебе это знать? Или что, это бы что-то изменило? Повлияло на твоё решение? – его голос с каждой фразой становился всё раздражённее. А у меня перед глазами пелена встала.

Я просто обогнула его и побрела дальше.

– Понятно, значит, они хотели, чтобы ты переспал со мной. Знаешь, а ведь большее всего не сам факт того, что мои одноклассники так жестоко готовы были надо мной подшутить, не то, что ты согласился на всё это, а то, что она меня предала. Я ведь считала её единственным близким другом. А она не только знала обо всём, но ещё и принимала самое активное участие.

– Я бы никогда так не поступил, – он тяжело вздохнул. – Просто Заяц меня достал, вот я и решил, что меньшим злом будет сделать, как они хотят. Как ты и говорила, я не считаю тебя дурой, поэтому и не волновался, что тыверишь мне.

– Ермолин, да тебе и блаженная не поверила бы. Ты бы видел себя со стороны в тот момент, – смех сквозь слёзы – первый признак истерики.

Вдруг мне так сильно захотелось отомстить им. Им всем. Я резко схватилась за его рукав, заглядывая прямо в глаза.

– Влад, а спроси меня ещё раз.

– Спросить что? – он явно не понимал, к чему я клоню.

– Спроси, хочу ли я с тобой встречаться. А я соглашусь! – у меня наверное в этот момент глаза как у маньяка горели, потому что он даже руку мою убрать не решился.

– Зачем?

– Мы станем встречаться, и они подумают, что победили, и всё идёт по их плану. А ты тем временем неожиданно влюбишься в меня. И порушишь им всю забаву. Как же, идол всея одиннадцатых классов, меняющий девушек как перчатки, и с обычной полнушкой.

Мне мой план казался гениальным, только вот Влад моих восторгов не разделял.

– А теперь назови мне хоть одну причину, почему я вообще должен это делать?

– Потому что... потому, что ты подыграл им. А если бы я оказалась дурой и согласилась? Чтобы ты тогда делал? Реально переспал бы со мной? Нельзя так играть с людьми, они не марионетки бездушные! – слёзы накатывали со страшной силой, но я проглатывала их, не давая появиться. – И вообще, ты мне ещё с прошлых посиделок желание должен! – это был, пожалуй, самый глупый и неубедительный довод, но именно он склонил чашу весов в мою сторону.

Посиделки, это негласное название наших внеклассных занятий, которые проводились каждый месяц. Мы просто оставались в классе после уроков, пили чай с плюшками, играли во всякие настолки и другие игры. Вначале Ангелина Станиславовна, наш классный руководитель, оставалась с нами до самого конца, но потом, убедившись, что мы достаточно адекватные, чтобы не разнести всю школу, стала оставлять нам ключ и уходила домой, а мы до самого вечера развлекались.

Вот в один из таких вечеров я и разжилась данным богатст-